

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.74

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ¹

Д.Г. Горин

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

На основании анализа социальных факторов развития науки в статье рассматривается влияние институциональной среды на состояние и динамику научного потенциала современного исследователя. Цель статьи состоит в конкретизации функций и дисфункций институциональной среды, способствующих или препятствующих формированию и полноценной реализации научного потенциала в трех взаимосвязанных ракурсах – институциональном, организационном и индивидуально-личностном. Определено понятие и сущность институциональной среды формирования и реализации научного потенциала, ее структурно-функциональные характеристики. Особое внимание уделяется причинам и последствиям дисфункциональности институциональной среды. Автор приходит к выводу о необходимости более активного исследования институциональных факторов развития научного потенциала в целях обеспечения конкурентоспособности национальной науки в меняющихся условиях.

Ключевые слова: наука, научный потенциал, институциональная среда, дисфункции, пакет институтов, неоинституционализм.

Научный потенциал современного исследователя в значительной степени определяется совокупностью возможностей, средств и ресурсов, которые предоставляет общество для осуществления научно-исследовательской деятельности. К таким возможностям, средствам и ресурсам можно отнести общественную инфраструктуру, доминирующие в обществе систему ценностей и образ мышления, уровень развития экономики, состояние трудовых ресурсов, качество человеческого капитала и системы образования, поддержку науки со стороны государства, бизнеса и гражданского общества. В частности, в современных обществах возрастает роль государства и научной политики в стимулировании научных исследований. Одновременно растет значение предпринимательского сектора, на долю которого в странах ОЭСР в среднем приходится примерно половина всех затрат на науку, Германии, Дании, Кореи, США – более 60%, а в Японии, Швейцарии и Швеции – 70% (в России этот показатель составляет около 30%) [6, с. 10].

Общественные условия развития научного потенциала современного исследователя проявляют себя в двух основных взаимосвязанных аспектах: ментально-дискурсивном и общественно-институциональном. С одной стороны, ценностные ориентации, формальные и неформальные нормы, в том виде, в котором они усваиваются в процессе обучения и научно-исследовательской деятельности, существенно влияют на профессиональную деятельность современного исследователя [3]. С другой стороны, базовые институты, характерные для того или иного общества, могут способствовать или препятствовать накоплению человеческого, социального и культурного капитала, как форм капитала, которые при определенных условиях способны конвертироваться друг в друга и в экономический капитал, определяя при этом отношение к науке и инновациям.

Поэтому в целях стимулирования развития научно-исследовательской деятельности требуется конкретизация функций и дисфункций институциональной среды, способствующих или препятствующих формированию и полноценной реализации научного потенциала современного исследователя.

Анализ влияния институциональной среды на формирование и реализацию научного потенциала исследователя как с точки зрения самовоспроизводства сферы науки, так и в

¹ Подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-23-03003).

контексте ее взаимодействия с другими институциональными сферами основывается на неоинституциональном подходе. Определения общественных институтов в классическом институционализме абстрагировались от особенностей институциональной среды и исходили из предположения о том, что социальные субъекты в своем поведении и взаимодействии друг с другом следуют определенным правилам, договоренности между ними прозрачны и выполняются, а транзакционные издержки, связанные с затратами на отчуждение и присвоение прав свободы и собственности незначительны. Неоинституционализм проблематизирует именно эти аспекты социальных интеракций, обращая внимание на то, что правила взаимодействия субъектов могут быть не только формальными, но и неформальными, эти правила могут нарушаться, а транзакционные издержки будут расти в обществах с низким уровнем доверия, непрозрачными или противоречивыми правилами игры [4, 5]. В центре внимания неоинституционального подхода оказывается институциональная среда, которая представляет собой совокупность основополагающих социальных, политических, экономических, юридических правил, регулирующих поведение социальных субъектов и их интеракции между собой. Перенос исследовательского акцента с устойчивых институтов на многообразные, изменчивые и не всегда эффективные и рациональные правила игры позволяет рассматривать взаимодействия между гражданами, компаниями, органами власти и управления как сложную сеть явных и скрытых договоренностей («контрактный подход» [1, р. 541–546]).

Институциональная среда формирования и реализации научного потенциала современного исследователя проявляет себя в трех взаимосвязанных ракурсах. Во-первых, это собственно институциональный ракурс. Он представляет собой результат институционализации науки, который определяется институциональной трансформацией современных обществ и взаимным влиянием развития науки и других институциональных сфер. Во-вторых, организационный ракурс, проявляющийся в выборе организационных форм, в которых осуществляется управление развитием научного потенциала. Этот выбор определяется не только действием внутренних для научно-исследовательской деятельности факторов, но в значительной степени характером институциональной среды и ее трансформациями. И в-третьих, индивидуально-личностный ракурс, состоящий в особенностях индивидуального выбора, который осуществляет исследователь в рамках тех альтернатив, которые возможны в условиях определенной институциональной среды.

Качество институциональной среды призвано поддерживать стабильность прозрачность, справедливость и эффективность связей между участниками и доверие между ними, что является ключевыми критериями измерения социального капитала и характеризует состояние научного сообщества, его способность к коллективному целедостижению и выражению общей позиции.

Для формирования и реализации научного потенциала современного исследователя в России особое значение имеет взаимодействие формальных и неформальных нормативных структур, определяющих стабильность, прозрачность, справедливость и эффективность правил игры. Формальные нормативные структуры отражают формализованные отношения, в которые вступает исследователь в процессе научно-исследовательской деятельности. Они регламентируют научно-исследовательскую деятельность правовыми нормами, законами и иными нормативными документами в целях интеграции ее с интересами официальных учреждений науки и образования. Неформальные структуры отражают инициативные неформализованные аспекты деятельности исследователя. Взаимодействие формальных и неформальных структур имеет несколько аспектов, включая деятельностно-коммуникативный и социально-психологический. Поддержание устойчивости нормативных структур осуществляется, во-первых, посредством внутреннего самоограничения субъекта в силу его ценностей и убеждений, а также путем неформальных соглашений и договоренностей, во-вторых, с помощью угрозы санкций за нарушение правил игры, в-третьих, путем прямых санкций (как со стороны коллег или научного сообщества, так и со стороны общества или государства).

Состояние институциональной среды и ее функциональность существенным образом

определяется соотношением и непротиворечивостью формальных и неформальных нормативных структур во всех трех названных выше ракурсах – институциональном, организационном и индивидуально-личностном. Например, введение формальных наукометрических показателей публикационной активности в качестве количественного критерия оценки научно-исследовательской деятельности привело к возникновению неформальных правил научных публикаций и цитирования, а также к развитию контрафактного рынка услуг, направленных на формальное достижение показателей публикационной активности и цитируемости.

Интеграция институциональной среды с традициями, развитыми символическими структурами, устойчивыми ценностными ориентациями, позволяющими транслировать социальный опыт во времени, наделение правил игры смысловыми и ценностными значениями является результатом влияния культуры. Споры о том, какому фактору следует отвести основополагающую роль – культуре или институтам, снимаются по мере понимания глубинной связи между ними. Д. Норт рассматривал культуру как важный фактор, определяющий институциональную среду. Исследуя институты как совокупности формальных и неформальных ограничений, он отмечал, что неформальные правила важны сами по себе и в значительной мере определяют режимы функционирования формальных предписаний. Но неформальные правила являются проявлением культуры. «Откуда берутся неформальные ограничения? Они возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой», – писал Д. Норт [8, с. 57].

Каждое конкретное общество характеризуется наличием эффективных и неэффективных институтов. Одни поощряют инвестиции и нововведения, другие – борьбу за льготы и привилегии, одни способствуют взаимовыгодному обмену и сотрудничеству, другие – препятствуют ему. Характер формирования и реализации научного потенциала определяется соотношением между первыми и вторыми, что проявляется на разных уровнях институционального устройства общества – от первичного микроуровня непосредственных профессиональных взаимодействий до макроуровня, на котором обеспечиваются стимулы и условия признания научно-исследовательской деятельности со стороны общества.

В качестве первичного уровня (микроуровня) выступает институциональная микросреда, в которой формируется и работает исследователь. Этот уровень представлен научно-исследовательскими группами, сообществами и трудовыми коллективами, в которых осуществляются непосредственные когнитивные, социально-психологические, профессиональные, административно-управленческие взаимодействия. В исследовании таких взаимодействий значимость имеют институциональные особенности функционирования научно-исследовательских групп, лабораторий, кафедр, формирования научных школ, а также непосредственные формы трансляции знания и исследовательских компетенций. Институциональная среда на микроуровне проявляется в регулировании связей, взаимодействий и отношений, которые формируют непосредственное окружение исследователя.

Второй уровень (мезоуровень) включает в себя совокупность институциональных условий и факторов, обеспечивающих взаимодействие исследователей близких научных направлений, которые проявляются в деятельности профессиональных ассоциаций и сообществ, коммуникациях вокруг профессиональных журналов, сотрудничестве научно-исследовательских учреждений и учреждений высшего профессионального образования, вовлеченных в процесс формирования и реализации научно-исследовательского потенциала.

Третий уровень (макроуровень) представлен условиями и факторами, влияющими на социальную институционализацию науки и научно-исследовательской деятельности в целом. Институциональная среда на этом уровне определяется социальной и институциональной структурой общества, процессами социального расслоения. Эти факторы способствуют формированию характерных для научного сообщества структуры статусов и ролей, организационно-управленческой инфраструктуры научно-исследовательской деятельности, критериев ее оценки и признания. Поэтому в анализе институционализации науки имеет смысл обращение к понятию «пакета институтов», которое определяет совокупность норм и учрежде-

ний, исторически сложившихся в качестве целостных институциональных комплексов. Компонентами пакета институтов могут быть традиции, мораль, тип семейных отношений, законодательные конструкции. Некоторые из элементов пакета институтов могут способствовать положительной динамике и обеспечивать устойчивое развитие, а другие могут блокировать это развитие. В пакете институтов особо выделяются базовые институты, представляющие собой совокупность прав и свобод человека и гражданина, норм и правоприменительных процедур, гарантирующих соблюдение этих прав и свобод [7, с. 15-17].

Все три уровня отражают структурный аспект институциональной среды и должны рассматриваться в единстве – в контексте идеи коммуникативной общности научно-исследовательской деятельности, которая институционализируется на всех трех уровнях.

В целях оптимизации управленческого воздействия на формирование и развитие науки требуется конкретизация понятия и сущности функционирования институциональной среды, способствующей или препятствующей эффективности научно-познавательной деятельности исследователя, научных сообществ, организаций и учреждений, а также обеспечивающих содержание и характер научных исследований, критерии общественного признания ее результатов. Поэтому наряду с описанием структурных аспектов институциональной среды требуется выявление ее функций и дисфункций, связанных с характером интеграции научно-исследовательской деятельности в сложившиеся в обществе структуры и отношения. Основываясь на существующих подходах к исследованию институционализации науки, выделим функции институциональной среды, отражающие ее влияние на научно-исследовательскую деятельность и состояние научного потенциала. Среди основных функций институциональной среды можно назвать следующие:

- аксиологическая функция, обеспечивающая совместную выработку субъектами научно-исследовательской деятельности ценностного отношения к исследуемой научной проблематике, результатам научно-исследовательской деятельности, направлениям их интеграции в социальную практику;

- гуманистическая и просветительская функция, состоящая в актуализации ценностей культуры модерна в поддержании представлений о научно-исследовательской деятельности как способе служения интересам общества и человека;

- нормативно-регулирующая функция, выражающаяся в поддержании совокупности формальных и неформальных правил игры, нормативных процедур и критериев оценки результатов научно-исследовательской деятельности;

- функция социализации и аккультурации, позволяющая вовлекать в процесс научно-исследовательской деятельности новые поколения исследователей, формировать у них соответствующую научной среде идентичность и приверженность научному этосу;

- интегративно-дизинтегративная функция, выражающаяся в содействии, с одной стороны, объединению усилий различных субъектов научно-исследовательской деятельности, а с другой – размежеванию их позиций и проявлению в науке различных направлений и школ, которые часто связаны с формированием не только научных организаций и коллективов, но и профессиональных сообществ и ассоциаций;

- коммуникативная функция, состоящая в обеспечении связи индивидуальных и коллективных субъектов научно-исследовательской деятельности на основании создания площадок, обеспечивающих поддержание общего научного дискурса (включая семинары, конференции, симпозиумы и конгрессы, которые служат поддержанию общности научного дискурса), а также институциональные режимы доступа к научным дискуссиям;

- конфликтологическая функция, состоящая в своевременном выявлении конфликтных факторов и в предупреждении острых форм конфликтов как внутри научного сообщества, так и в процессе его взаимодействия с властью, медиа и обществом;

- социально-управленческая функция, состоящая в определении роли науки и научных сообществ в содействии выработке управленческих решений и технологий, качество и эффективность которых зависит от институциональных особенностей роли науки в конкрет-

ном обществе.

Наряду с реализацией названных функций институциональная среда может оказывать дисфункциональное воздействие на формирование и реализацию научного потенциала. В этом случае будут наблюдаться не только сбои в осуществлении перечисленных функций, но и развитие негативных последствий. Так, например, коммуникативная функция может обернуться дисфункцией, связанной с возникновением коммуникативных барьеров и разрушением коммуникации, аксиологическая функция – дисфункцией, выражающейся в обесценивании ценностей науки, разрушении мотивации исследовательской деятельности в условиях размывания критериев оценки ее результатов. Аналогичные трансформации могут происходить и с другими функциями.

С точки зрения методологии функционального анализа, именно изучение латентных функций и дисфункций может привести к наиболее интересным результатам. В частности, Р. Мертон писал, что скрытые функции практической деятельности не являются результатом здравого смысла, а представляют собой непреднамеренные и часто неосознаваемые социальные, социально-политические или социально-психологические последствия. Поскольку скрытые функции более или менее отклоняются от провозглашенных явных функций, то их изучение часто обнаруживает весьма важные парадоксальные результаты [2, р. 122].

В этом контексте особый интерес имеет исследование влияния институционального дефицита и низкого качества институциональной среды на научно-исследовательскую деятельность и характер научного потенциала. В условиях слабости институтов научно-исследовательская деятельность не только затруднена, но и характеризуется такими дисфункциональными проявлениями, как стремление к достижению формальных наукометрических показателей в ущерб развитию содержательной составляющей научно-исследовательской деятельности. Неблагоприятный характер институциональных условий развития науки связан с высокой степенью социальной дифференциации, неразвитостью среднего класса как опоры гражданского общества, несовершенством системы управления наукой, социальным клиентализмом и другими факторами, ограничивающими возможности развития научного потенциала в институциональном, организационном и индивидуальном аспектах. Наиболее очевидным проявлением дисфункциональности институциональной среды развития науки является размывание научного этоса, что отражается на качестве научных исследований.

Институциональные факторы формирования и реализации научного потенциала современного исследователя следует рассматривать с точки зрения современных тенденций, отражающих фундаментальные изменения современных обществ. Например, современное производство является инновационным и наукоемким, что, казалось бы, свидетельствует о повышении роли науки и инноваций. Однако в результате глобализации экономики и производства происходит переход от иерархических и территориально-организованных структур к сетевым и экстерриториальным. Конкуренция становится глобальной, что ведет к обесцениванию научно-исследовательского потенциала, если он не включается в глобальные сетевые коммуникации. В этих условиях наблюдаются процессы деградации ряда региональных научных школ, которые утрачивают реальные возможности позиционирования себя.

Таким образом, стремительные изменения современных обществ требуют более активного исследования институциональной детерминированности развития научного потенциала современного исследователя в целях обеспечения эффективности и конкурентоспособности национальной науки в меняющихся условиях.

Список литературы

1. Macneil, I. R. Reflection on Relational Contract // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1985 – Vol. 145. – P. 541–546.
2. Merton R. K. On Theoretical Sociology. – N.Y.: The Free Press, 1967.

3. Merton, R. K. *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*. – Chicago: Univ. Chicago Press, 1973.
4. North, D. *Institutions, Ideology, and Economic Performance* // *CATO Journal*. – 1992 – Vol. 11. – № 3. – P. 447–459.
5. North, D.C., Thomas, R. P. *The Rise of the Western World: A New Economic History*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1973.
6. Гохберг Л.М., Заиченко С.А., Китова Г.А., Кузнецова Т.Е. *Научная политика: глобальный контекст и российская практика*. – М.: ВШЭ, 2011.
7. Лисин В.С., Яновский К.Э. и др. *Институциональные ограничения современного экономического роста*. – М.: Дело, РАНХиГС, 2011.
8. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. – М.: Начала, 1997.

Сведения об авторах

Горин Дмитрий Геннадьевич, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.
E- mail: dm.gorin@mail.ru

UDK 316.74

THE INFLUENCE OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENTAL ON THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC POTENTIAL OF MODERN RESEARCHER²

D.G. Gorin

Plekhanov Russian University of Economics

Analysis of the social factors of development of science allowed the author to reveal the peculiarities of the influence of institutional environment on condition and dynamics of scientific potential of modern researcher. The purpose of the article is to concretize the functions and dysfunctions of the institutional environment that promote or impede formation and realization of scientific potential in three interrelated perspectives - institutional, organizational, and individual. The concept and essence of the institutional environment for the formation and realization of scientific potential, its structural and functional characteristics are determined in article. Special attention is paid to the causes and consequences of the dysfunctional institutional environment. The author comes to the conclusion that it is necessary to more actively study the institutional factors for the development of scientific potential in order to ensure the competitiveness of national science in changing conditions.

Keywords: science, scientific potential, institutional environment, dysfunctions, neoinstitutionalism.

Prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 17-23-03003).

References

1. Macneil, I. R. *Reflection on Relational Contract* // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. – 1985 – Vol. 145. – P. 541–546.
2. Merton R. K. *On Theoretical Sociology*. – N.Y.: The Free Press, 1967.
3. Merton, R. K. *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*. – Chicago: Univ. Chicago Press, 1973.

² Prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 17-23-03003).

4. North, D. Institutions, Ideology, and Economic Performance // CATO Journal. – 1992 – Vol. 11. – № 3. – P. 447–459.
5. North, D.C., Thomas, R. P. The Rise of the Western World: A New Economic History. – Cambridge: Cambridge University Press, 1973.
6. Gokhberg, L.M., Zaichenko, S.A., Kitova, G.A., Kuznetsova, T.Ye. (2011). Nauchnaya politika: global'nyy kontekst i rossiyskaya praktika. – M.: VSHE, 2011.
7. Lisin, V.S., Yanovskiy, K.E., dr. Institutsional'nyye ogranicheniya sovremennogo ekonomicheskogo rosta. – M.: Delo, RANKhiGS, 2011.
8. Nort D. Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki. – M.: Nachala, 1997

Author`s information

Gorin Dmitry Gennadevich – Doctor of Philosophy Science, Professor of the Department of Political Science and Sociology of the Plekhanov Russian University of Economics